

Ирина
Коновалова

Наталья
Носова

Древний яд

На предмет
от автора
книги

И.И.

И.И.

дек. 2025

12+

84(2Рос-4Вол)6

К 64

Ирина Коновалова • Наталья Носова

ДРЕВНИЙ ЯД

Стихи

110539

«Централизованная
библиотечная система»
Грязовецкого
муниципального округа

12+

Вологда
«Сад-огород»
2025

Ч и т а л ь н ы й з а л
Ц Р Б

УДК 821.161.1
ББК 83.8(2Рос-4Вол)
К64

Коновалова И. В., Носова, Н. П.

К64 Древний яд : стихи / Ирина Коновалова, Наталья Носова. – Вологда : Сад-огород, 2025. – 151 с. : ил. – 12+.

ISBN 978-5-907745-50-6

Эта книга – живой диалог подруг, целая «шкатулка» женских мыслей, чувств и переживаний. Книга, пропитанная болью сломанных крыльев и несбывшихся ожиданий и вместе с тем наполненная предвкушением новой любви и новых творческих горизонтов.

Приятного чтения!

Рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 821.161.1
ББК 83.8(2Рос-4Вол)

ISBN 978-5-907745-50-6

© Коновалова И. В., Носова Н. П., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Сад-огород», 2025

От авторов

Наша новая книга «Древний яд» –

это разговор с подругой, где все женские мысли собраны в одной «шкатулке». Да-да, бесспорно, эта книга точно написана для девочек и во имя девочек, причем для девочек самого разного возраста.

Книга, пропитанная любовью от корки до корки, перенесет Вас в разные эпохи, поведает обо всех наших девичьих переживаниях, подарит большой спектр эмоций.

Она, как и первая книга «Эффект домино», поделена на главы для Вашего удобства, а стихи в них перекликаются друг с другом, как будто мы ведем мысленный разговор, ведь мы созвучны...

Итак, СЛОВА – это самый настоящий Древний Яд... Они могут ранить и убивать, уничтожать мечты и отношения, а могут исцелять своей огромной силой, мотивировать на успех, поднимать дух и просто улучшать настроение.

В правильных пропорциях слово – это великое лекарство.

И сейчас мы немного поколдуем... Давайте же любить, беречь и ценить друг друга! Открывайте скорее эту «шкатулку» с лекарством-позитивом и принимайте его смело и с удовольствием!

Да будет с нами счастье!

*Всегда Ваши,
Наталья Носова
Ирина Коновалова*

Древний яд

- Что это?*
- Эликсир.*
- Его надо пить, чтобы излечиться?*
- В него надо верить...*

СМЕЛАЯ МУЗА

Ко мне приходила смелая муза —
Слегка сумасшедша, развратна слегка,
Красива, одета по моде со вкусом,
Курила изящно, смотря в облака...

А как она пела! Слегка с хрипотцою,
И, даже совсем не по нотам скользя,
Взлетал её голос над бренной землёю
И в душу мою проникал, не спрося...

Эх, мне бы такой — аппетитно-манящей —
Побывать хоть чуток, посмелей, понаглей...
Таинственной, дерзкой, такой настоящей,
Смотреть свысока и любить горячей...

Её тонкий стан со спиной обнажённой
И красные ногти орлиной мечты...
Мне в память впечатались сразу, невольно,
И шёпот её: «Обернись, это ты...»

ДОЧКА ВЕДЬМЫ

Выйду в поле росистым утром,
Соберу приворотных трав,
Нежно-розовым перламутром
Солнце выглянет из дубрав.

Босиком по росе рассветной
Пробегусь, никому не скажу.
Чтоб исполнить мечту заветную
Любисток в венок завяжу.

До дневного палящего зноя
Белых лилий сорву лепестки,
Дикой мяты и зверобоя,
Цвета глаз твоих васильки.

От огня разлетаются искры,
Месяц холодно смотрит и ждет,
Приворотное зелье игристое
Скоро силу свою обретет.

Очарую тебя, околдую,
Опою золотым вином,
В ночь купальскую поцелую
И забудешь ты о земном...

Все забудешь — где жил, что думал,
Мое сердце укравший вор.
Ох, не прыгал бы ты, мой милый,
С дочкой ведьмы через костер.

СКВОЗЬ СТОЛЕТЬЯ...

И сквозь миры, и сквозь столетья
Ты снова чувствуешь одно:
Скрестили шпаги в лихолетье
Любовь и смерть, добро и зло...

Всё повторится по спирали —
И снова будет мир, как встарь:
Дуэль маячит в криминале,
Луна нам светит и фонарь.

Всё также звёзды ждут на небе
Эфиры вспыхнувших имён,
В тетради вписывают слепо
Борцов за счастье батальон.

Вот так, живёшь себе на свете,
Не зная то, что век назад
Рукою мастера в портрете
Запечатлён уже твой взгляд...

АКВАРЕЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ

Одетая лишь в платье из тюльпанов,
Окутанная капелькой «Шанель»,
Вся соткана из мартовских туманов,
Прозрачна и легка — «larose, mabelle!»

Волна волос, фарфоровые плечи
И губы так пленительно нежны.
Мечта поэта! О, какие речи
Ей были сказаны, стихи посвящены...

Она глазами лишь в ответ сияла,
Её изяществом пленился б Рафаэль,
Она мечтой во снах мужских витала...
А утром возвращалась в акварель.

В прозрачную картину в тонкой раме,
Ту, что висит в забытой мастерской.
Влюблённый паж писал придворной даме,
Любви стрелой пронзённый роковой.

Портрет настолько вышел гениален,
Настолько полон света и любви,
Что даме сердца не был он подарен...
Влюбился паж в творение рук своих.

Он так хотел, чтоб на него взглянула,
Что жизнь свою вдохнул в её портрет,
Она к нему в объятия шагнула,
А на полу лишь кисти и манжет.

С тех пор она в ночи все ищет, ищет
Того, кто стал тогда так сердцу мил,
Мужчинам снится дева розы чище
Но нет среди них того, кто так любил.

ЧЕЛОВЕК – ЭТО КНИГА

Человек – это будто бы книга,
Ты знакомишься с нею любезно,
Пусть обложка ярка иль безлика,
Ты решаешь отправиться в бездну.

С нетерпением её открываешь,
И тихонечко, и осторожно
Предвкушаешь, листаешь, читаешь,
А она проникает подкожно.

А бывает, и в сердце зарядит,
И опутает нитями душу,
И дыханье твоё перехватит
Иль тебя обожжёт и разрушит.

Приоткрыв чью-то тайну и мысли,
Распознав чистоты откровенье,
Даже если сомнения грызли,
Ты прощаешь тому преступленье...

На рассвете, прищурясь от солнца,
Ты поймёшь, восхищаясь сюжетом:
Ведь с тобой та судьба остаётся,
Что застряла на кончиках нервов.

* * *

Как сходятся люди? По свету души,
По силе характера, схожести взглядов.
Кому-то — о чудо! — как вы хороши,
Другим же и даром в друзья вас не надо.

Мы разные, в этом и прелесть и соль,
Средь тысяч свою отыскать половинку,
Того, кто бы смог разделить твою боль,
Простить и понять, если сделал ошибку.

И радость без зависти смог разделить,
Обнять и утешить, да выслушать просто.
Такого, чтоб взгляд начинал бы искрить,
Такого, за кем бы и в бездну, и к звездам!

Как сходятся люди? Секрет в волшебстве.
Известно, любимым не станешь насильно...
И видит один в тебе луч в ноябре,
Другой — только падшего ангела крылья.

Моя богиня...

Моя богиня любит среду
И ждёт визита в номерах,
Она божественно одета:
Сверкает образ в зеркалах.

Моя мадонна любит виски
И запах фирменных сигар,
Она просчитывает риски,
Играя свой репертуар.

Умна, начитанна, прекрасна...
А в чём её любви секрет?
Ко мне безмолвно-безучастна,
Пока не слышит звон монет...

Её винить ни в чём не смею,
Она богиней рождена,
И пусть вовек не обмелеет
Очей янтарных глубина!

ТВОЯ ГЕРДА

Ты мой Кай с голубыми глазами,
С ледяными штормами внутри,
Словно весь не из плоти – из стали,
Без эмоций, без чувств, без любви.

С миллионом своих заморочек,
Усложняющих жизненный ход,
Весь закрытый на сотни замочков,
К ним ни ключ не подходит, ни код.

С миллионом зеркальных осколков,
Заморозивших душу навек,
Пропадаешь беззвучно, надолго...
Ты живой? Ты вообще человек???

Отзовись, отомри... Я – живая!!
Все осколки твои извлечем.
Я нужна тебе, я же знаю,
Мартом, августом, декабрем.

Бьётся Герды горячее сердце,
Только сделай навстречу шаг!
Обними – помогу согреться.
Разреши, я же знаю как.

ХОЗЯЙКА САЛОНА

Баронессе Иксуль посвящается

Поэт в ночи, сжигаемый влеченьем
Слагал стихи, даря бумаге боль,
И с самым неподдельным восхищеньем
Он вспоминал глаза её, как смоль.

Цыганские, большие, словно вишни,
И худенькое узкое лицо...
«Богиня, Дьяволица – так о Вас все пишут,
Вы стали светом даже для слепцов,

Я завтра к Вам на встречу, на свиданье
Приду в салон на берегу Невы,
Вы божество, умнейшее создание,
Я очарован, пойман в сеть молвы...

Про Вас писали, что умом пытлива,
Всё новое Вы жаждете познать,
Для Вас любовь моя обыденна, не диво,
Вас чувствами любовными не взять...»

Писал всю ночь, страдая над огарком,
Сложил в конверт, а утром на заре
Её он встретил в живописном парке
И сердце преподнёс на алтаре.

Богиня улыбнулась лишь глазами,
В них столько мудрости, а омут в них без дна:
«Я польщена столь искренним вниманьем,
Но чувствам я не отдаюсь сполна».

А в ней сияло чувство состраданья,
Крутить романы – не её досуг,
Ученье свет, vivat образование –
Для женщин медицинский институт...

Смешались краски – алое на чёрном,
Ценила баронесса в людях честь,
Парил поэт над миром иллюзорным,
Её удел – нести свой красный крест...

* * *

В резном комоде под замком
Любовных писем спрятан ящик,
Их перечитывать тайком
Садится девушка все чаще.

В девичьей спальне у окна,
Горят, потрескивая, свечи,
Подругой верною луна
Становится на этот вечер.

Атласной лентой стянут пыл
Посланий самого родного,
С кем быть нельзя, но кто так мил...
В них каждый вензель, — что там слово! —

На память все! Его портрет,
Как гравировка прямо в сердце.
«Мой ангел! — пишет ей корнет, —
В лучах бы Ваших глаз согреться!

Бумаге изолью тоску,
Не видя Вас совсем я болен!
Но службы срок моей к концу,
Я вырву нас из этой доли.

Решил, у Вашего крыльца
Я ниц паду, и будь что будет.
Решенье Вашего отца
Сведет нас вместе иль погубит.

О, ангел мой, души алмаз!
Мученье с Вами быть в разлуке!»
Не знала девушка, что князь
Её просил себе в супруги.

И все уже предreshено,
И шьется платье для венчания.
Луна вздохнула за окном,
Предвидя вскоре испытанья.

Спустя неделю пир горой,
У алтаря в слезах невеста...
Корнет, ведя неравный бой,
Убит в атаке пульей в сердце.

110539

Ч и т а л ь н ы й з а л
Д Р Б

«Централизованная
библиотечная система»
Грязовецкого
муниципального округа

МНЕ СНИЛСЯ БОГ...

Мне снился Бог.
Он дул мне на ресницы
И ласково слова во сне шептал:
Вставай, вставай, моя царица,
Я долго шёл к тебе, плутал во тьме, искал.

Я долго мучился, как будто бы от жажды,
А вот теперь припал к твоим губам,
Я встречи всё никак не мог дожждаться —
Меня к чужим прибило берегам...

Он мне сказал, что не было разлуки,
Что неприятности давно уже прошли,
И сам несмело целовал мне руки,
И говорил: прости, прости, прости.

Я всё прощу, я прочь гоню сомненья —
Из глаз закрытых потекла слеза,
И снизошло ко мне благословенье.

Мне снился Бог.
И с ним — твои глаза.

* * *

Похоронила чувства в Новый год
За старым плинтусом, да так, чтоб не достать.
Под бой курантов изменю пин-код,
Чтоб никогда ты не сумел его взломать.

Закрою сердце ледяным ключом,
Запру и выброшу в сугроб, в чертополох.
Живи, как знаешь. Мельницы мечом
Ломай, круши, судьбу верши – ты ж Бог!

Я больше никогда не напишу.
Ты думал, буду вечно ждать любви?
И больше ни о чем не попрошу.
От чувства долга сердце лишь не надорви.

В душе шторма, за окнами темно,
Но я воскресну, лишь забрезжит май,
В разбитом сердце нежности полно,
Жаль, что не все её умеют принимать.

* * *

Я уже давно не устраиваю глупых истерик,
Ухожу от пустых разговоров и больных отношений,
Я держу нараспашку окна, душу и двери,
Иногда чищу коготь с зеркал от чужих отражений...

Ухожу от банальных фильмов без тени смущения,
Видимо, выросла, стала умней и уверенней,
Я теперь сама себе «мобильное приложение» –
Сканирую сердцем честность чужих намерений.

И не будет больше в моей голове слова «терпение»,
Я хочу гореть и дарить себя только тем, кто оценит,
За своих друзей я отдам с себя рубашку последнюю,
Их немного, но они в этом мире – моё спасение.

Я останусь с теми, кто в меня отчаянно верит,
Не ломает, не правит, не пытается втиснуть в стандарты...
Я уже давно не устраиваю глупых истерик,
У судьбы моей, верю, фартовые карты...

* * *

Увидеть, замереть, влюбиться!
Мечтать, томиться, изнывать.
Смутить, очаровать, добиться,
И целовать, и обладать!

Шептать, играть, касаться, гладить,
Желать, любить, изнемогать,
Искриться, подчинять и тратить,
Гореть, дышать, принадлежать!

Взорваться, вскрикнуть, раствориться,
Вдохнуть, прижаться, пребывать...
Исчезнуть, умереть, забыться...
Вновь возродиться... и летать....

ДРЕВНИЙ ЯД

Слова – это Древний чарующий Яд,
Не думают люди, что вслух говорят...
Врезаются буквы в бумагу навек,
Чернилами брызжет кровавый рассвет,

Любовью я ранена в слабую грудь,
А мне бы забыться, а мне бы уснуть...
Но лёд твоих глаз – как убойный снаряд,
Я молча приму от тебя Древний Яд...

* * *

От снежных крупинок глаза прикрываю,
Они под ресницы попасть норовят.
Ты холоден... чувствую, вижу, я знаю...
Как этот ноябрь. И слова твои яд.

Ты злишься, себе напридумав сюжетов,
Навязчивый снег превращается в грязь.
Родиться б в эпоху балов и корнетов,
Писать бы сонеты про тайную страсть.

Но век XXI назначен судьбою,
Высоких компьютерных-нано идей,
Мне это не близко, все это чужое,
Мне б залы с паркетом и пламя свечей!

Живу — я же сильная! — в заданном веке
И делаю вид, будто в доску своя...
В своей прошлой жизни ты сжег эполеты,
А в этой бездумно сжигаешь меня.

Чаровница-любовь

— А ты не знаешь, почему звезды иногда светят ярче, чем обычно?

— Ну, это зависит от многих атмосферных явлений, но, вообще-то, звезды всегда светят ярче, когда ты любишь на них не один.

ПОТАНЦУЕМ?

- Потанцуем?
- А я не умею...
- Научу я. Всё просто, поверь мне.
- Хорошо. Ну а вдруг, поскользнёмся?
- Придержу.
- Ну а вдруг мы сорвёмся?
- Буду крепко держать, обнимая,
За запястье лёгонько сжимая,
И волос твоих медные пряди
Мне на плечи тихонечко лягут.
- Я боюсь.
- Разве ты не любила?
Разве сердце своё не открыла?
- Я боюсь, что откроются раны,
Не зажившие в прежних романах.
Я прошу, не тревожь душу больше.
- Я веду, дай мне руку, не бойся.
- Ветер сильный, я сердце прикрою.
- Буду нежен, но грубым порою.
- Я любить не хочу, не умею,
От любви этой просто болею.
- Потанцуем давай, это лучше,
Я твою обнажённую душу
Закружу, завальсирую в танце,
И летать научу, и влюбляться...

Танцевали две тени красиво
На краю у крутого обрыва...
И, сорвавшись на лунной дорожке,
Мне звездой прилетели в ладошку...

НА КРЫШЕ

Давай залезем на крышу,
Возьмем бутылочку эля,
Прихватим уютный матрасик
И трубочки для коктейля.

Мы будем лежать и смеяться,
Смотреть с высоты на город,
Наверное, целоваться,
Пока не прогонит холод.

И будем есть шоколадку,
Фольгой шурша аппетитно...
Давай залезем на крышу —
Внизу нам друг друга не видно.

ТЫ ПО ЧЁТНЫМ МОЙ ВРАГ...

Ты по чётным мой враг, по нечётным – мой друг,
Ходишь чёрными – шах, белых ставишь вокруг,
Ты по будням – герой, в выходной – пилигрим,
И всё время чужой, хоть и мною любим...

Я по чётным живу, по нечётным – смеюсь,
С тем, что я проиграла, конечно, смирюсь,
Я по будням – светла, в выходные во тьме,
С твоей лёгкой подачи копаюсь в себе...

Ты заправишь свой байк, я – стальное перо,
И сегодня у нас ставки все на «зего»,
Победителей двое, мы ходим ва-банк:
От любви до разлуки летит бумеранг...

ТЫ ДЛЯ МЕНЯ УМЕРЛА

«Ты для меня умерла!», –
Бросил в лицо ей грубо.
Руками себя обняла
И сжала плотнее губы.

«Ты для меня умерла!», –
Шипел в алкогольном запале.
Она лишь глаза отвела,
Два озера полных печали.

Смолчала и в этот раз,
Прощенье вошло в привычку.
Наутро обидных фраз
Не вспомню я, как обычно.

За что я ее казню?
За ум, за успех, за силу?
За то, что и с болью в глазах
Она все равно красива?

Любить, защищать и беречь
Так часто себе я клялся,
От пальчиков и до плеч
Целовать, но опять сорвался...

Она словно птица ввысь,
Мечтать бы и петь на просторе!
Мне и жизнь без нее не жизнь,
И срываюсь, что не достоин.

* * *

– Извини, не писал тебе раньше,
Я был занят – работа, поездки,
И усталость копилась всё чаще,
И простуда случалась не к месту.

Извини, я ведь даже поздравить
Позабыл тебя с «фирменной» датой,
«33», не подводит ведь память?
Так идёт тебе с красной помадой...

Извини, я сейчас без букета,
Не успел, отвлекли заморочки,
Ты представь, я ведь только с банкета,
Мы открыли ещё одну точку!

Вот, звонят, и опять что-то срочно,
Погоди, ну постой хоть минуту,
Ты сама как? Красива ты очень,
Ты мерещиться стала мне всюду...

Я сейчас только понял – скучаю,
Серых глаз мне твоих не хватает,
Может, кофе? Да, я понимаю,
Ты спешишь по делам? Что ж, бывает...

Она шла. Так упрямо и гордо,
Она бёдрами стильно качала,
Он не знал, как в душе было больно,
Как любить она просто устала...

Мы находим и время и силы,
И звонить, даже если простужен
Лишь тому, кто действительно мил нам,
Лишь на то, что действительно нужно.

ВЕЧЕР АВГУСТА

Вечер августа, шорох колес,
Тишина, только ветер вдогонку.
Только шепот прозрачных звезд
И кузнечиков стрекот звонкий.

Мотыльков потревоженный рой
В свете фар, словно россыпи бликов,
Пой, кузнечик, играй и пой,
Как Орфей для своей Эвридики.

Ничего не случилось всерьез,
И таксист ищет радиоволны,
Только щиплет глаза от слез
И в груди почему-то больно.

Уезжаешь? Такой вот сюжет...
Запишу тебе голосовое.
Но летят мотыльки на свет,
Разбиваясь о лобовое.

Она

В долине, по камням и травам
Ступает мягко, босиком
И только нрав её упрямый
Во взгляде дерзком у неё.
Она нежнейшим из созданий
Явилась миру под луной,
Над добротой её смеялись,
Она казалась всем чужой.
Ей так хотелось миру верить,
Она так жаждала чудес
И сердце встречному доверить,
А душу – чистоте небес.
Но всё так зыбко в этом мире,
Все постулаты шатки в нём
А истин нет, их развратили,
Любовь? Да пусть горит огнём!
Любить не модно, модно жаждать
А верность? Как она смешна!
Ведь ценность отдаётся телу
И обесценилась душа.
Что вы хотели? Мы не в сказке...
Ну, вот и познаны грехи.
Душа метается без ласки,
Без чувств, без слёз, без доброты.

Она бредёт, с природой слившись,
В бокалы наливая дождь,
И, усмехнувшись взглядом хищным,
«Ну что же, выпьем за любовь!»

Ты спросишь, кто ж она такая,
Изгнанья собственного тень?
А ведь пришла она из рая,
То падший ангел – Азазель.

НА БАЛУ

В усадьбу съезжались гости
Давался роскошный бал.
«Прошу вас, милости просим!», —
Хозяин гостей встречал.
Шуршали подола платьев,
Атласом мели паркет,
Сверкала огнями усадьба,
Брильянтами — декольте.
Вальсируя, пары кружились,
Сердца разгоняли кровь.
«Сударыня, разрешите,
Мне пригласить Вас вновь?».
Кокетливо веер взметнулся,
Блеснули огнем глаза:
«Ах, сударь, — (он ухмыльнулся),
Два танца подряд нельзя!».
Пылали витые свечи
И плавился воск слезой...
«Сударыня, ваши плечи —
Изящный фарфор под луной!
Как можно быть столь прекрасной
И голову так кружить?»
«Ах, сударь, да Вы опасны!
Что стоит Вам даму смутить?»
«Сударыня, в зале душно.
Быть может, пройдемся в сад?
«Ну что Вы, сударь, как можно?!»
«В беседке есть лимонад».
Гремел полонез за кадрилию,
Румянец играл на щеках,
Глоток лимонада с ванилью
Пылал на горячих губах.

В глазах отражались звезды,
Сияли из-под ресниц,
Дорожка из поцелуев
Горела вдоль плеч и ключиц.
Умолкли усталые скрипки.
Лакей подаёт манто.
«Сударыня, – граф с улыбкой,
Блистали Вы как никто!»
«Ах, сударь, да Вы проказник!
Что сделали Вы со мной?»
«Всего лишь поддался соблазну
В беседке под полной луной».

ПРО КОНФЕТЫ И НЕ ТОЛЬКО...

Горчит? Коньячно? Мятно иль безвкусно?
Твой каждый день идёт на новый лад,
конфеты ассорти – чем не искусство? –
и у тебя такой же девушек парад.

Как нелегко в красивой быть коробке...
Ты, надкусив одну – бросаешь засыхать,
ну, не понравилась начинка и обёртка,
другую пробуешь – не нравится опять.

С кокосом эта – много лишней стружки,
с кислинкой та – ну просто «вырви глаз»,
а эти схожи, привкусом и вкусом,
какую выбрать, сладкие, из вас?

Попробовав поштучно, понимаешь,
что важный упустил опять момент!
И за другой коробкой ты шагаешь,
чтобы пополнить свой ассортимент.

Хочу с тобой поговорить

Хочу с тобой поговорить,
Не на бегу, не второпях,
И тёплый вечер подарить,
И вальс Шопена при свечах.

Хочу о многом расспросить,
Раскрыть твой непонятный мир,
Боготворить и низложить,
Стереть невидимый пунктир.

Хочу тебя расшифровать,
Ты как кроссворд, сплошной вопрос.
Меня читаешь ты легко,
Не я загадка, ты — непрост.

А я наивна и чиста,
Открыта миру и добру,
Не заставляй жестокой стать,
Не предавай, а то умру.

ОТ ЧЕТЫРЕХ ДО СОРОКА

Четыре года. Папы крепкая рука
ведёт меня из садика по парку.
Мой папа — настоящий великан,
я в милом платье и уже бунтарка.

Четырнадцать. И чудо, влюблена.
Блондин голубоглазый, незнакомый...
Но сердцу не прикажешь и судьба
его отдаст кому-нибудь другому.

Семнадцать. Слезы и стихи о нём.
Брюнет с глазами сладкой спелой вишни.
Разбито сердце, стянуто ремнём,
опять я оказалась где-то лишней.

Мне двадцать пять. Красива и стройна.
При этом замужем и маленькие дети.
Забыла, с кем до этого была...
Мне так тепло бывает на рассвете.

За тридцать мне. И стелет мне постель
Любовный холод с ласковым напевом:
«мол, детка, ласки надо, неужель?
Купи себе матрасик с подогревом».

Мне сорок. И сорока на хвосте
разносит вести, всё бы ей похвастать:
«А ты, чертовка, в наливной красе!
Цветёшь, как будто снова восемнадцать!»

НЕУДОБНАЯ ТАБУРЕТКА

Ты убил все, что было нежного,
Все, что было у нас хорошего.
Много лет я жила надеждою,
А по сути при жизни брошенной.
Я загадывала желания,
Все надеялась, что исполнятся,
Все придумывала оправдания,
Безответной грустила горлицей.
Все искала в себе причины,
Может что-то со мной неладно?
Оказалось, в натуре мужчины
Все гораздо более гладко.
Если любит, то любит в целом,
С недостатками, всю конкретно,
Я же вроде как по привычке —
Неудобная табуретка.
Для которой место на кухне,
И полезно, и не мешает.
Только как ни зайдешь — запнешься:
Ах, да что б тебя! Раздражает!..
Вроде сам выбирал, с любовью,
И гордился: мол, вон какая!
Почему же, не дрогнув бровью,
Ты сейчас меня не замечаешь?
Норовишь кольнуть побольнее,
И претензий вагон с прицепом?
Если клеиться перестало,
Значит, клей не так уж и крепок.
Или вовсе его не осталось...
Он ведь тоже, знаешь, не вечен.
Столько раз мое сердце ломалось,
Что чинить уже больше нечем.

НАШИ РАЗНЫЕ МИРЫ

Твой рассвет играл с тобою в прятки:
То сливался с бледной синевой,
То чертил в каком-то беспорядке
Розовые кляксы полосой.

Мой рассвет был нежен и печален —
В дымке неба бледное пятно,
Зачарованно из окон чьих-то спален
Любовался кто-то на него.

Завтрак твой мужской — бекон и кофе,
С авокадо тост — то завтрак мой,
Ждут дела, дедлайны на работе,
В ритме сальсы жизнь кипит порой.

Мир твой — кладезь неизведанных загадок,
И во сне ты в космосе летал.
В снах моих лишь сахарная вата,
И к моим губам мир припадал.

День твой — диссертации, расчеты,
Груз ответственности с каждым днём растёт,
А в моём — Есенин шепчет что-то,
О любви Цветаева поёт.

Твой закат — как яркий красный бархат,
Сном окутает тебя он до утра,
А в моём закате пляшут жарко
Мысли неуёмного костра.

Как нам заглянуть в чужую душу,
Не нарушив целостность миров,
И пройти среди садов цветущих,
Не оставив тени от следов?

* * *

От тебя так и веет жаром,
Прикоснулась и обожглась,
И сгорела бы в этом пожаре,
Если б чарам твоим поддалась.

И хочу, и боюсь забытья,
И в глаза боюсь заглянуть,
Очень больно быть раненой птицей,
Но весна... И опять не уснуть.

Заметались пожары рассветов,
Таает ночь, неба край заалел,
Вся окутанная лунным светом,
Так хочу, чтоб не сжег, а согрел.

НА КРАЮ

Когда я встану на краю,
Оставив за спиной мечты
И крылья с хрустом отпорю,
Развеяв пеплом суеты,

Ты просто рядом будь. И стой.
Возьми себе немного пепла,
Как птице феникс жарко спой,
Чтобы весною я окрепла.

Стекло, хрусталь и перья птиц —
В душе моей всё вперемешку.
На грани граней без границ
Я молча. Шаг вперёд. Без спешки.

Во мне звенящей пустоты —
На целый космос в мрачном склепе,
Смешались звёзды и миры,
Но всё накроет серый пепел...

НЕ ВЕРЮ

Рвались и ломались крылья,
Снося за потерей потерю,
Я просто устала быть сильной
И в чудо больше не верю.

Так много раз предавали —
Случайно, намеренно, глупо,
Молчанием обижали,
Словами ранили грубо.

Мне сны перестали сниться,
Хоть раньше снились романы.
Не может быть певчей птица
С открытой на сердце раной.

Я знаю, что жить надо
В любой из стадий принятия,
Но как я была бы рада
Согреться в твоих объятиях.

Мой океан

Ты полон открытий,
Ты – мой океан...
И думы ночные
Уносишь в туман.

То ласковый, добрый,
С барашками волн,
То вспенишь холодный,
Бушующий шторм.

То в месяц медовый
Твой взгляд голубой,
То вдруг неподвластной
Блеснёшь чернотой.

Как моря стихия –
Стихия любви
Внезапно, порывом
Взорвётся в крови.

И ночи мне мало,
И мир станет мал,
Как в плен я попала
В тебя, океан...

НАЗЫВАЙ МЕНЯ ПО ИМЕНИ

Называй меня по имени —
Это кодовое слово.
На поверхность чувства вымани
И заставь поверить снова

В мир людей и жизни радости,
В чувства светлые, воздушные,
Не впадай лишь только в крайности,
Не бросай слова бездушные.

Называй своей богинею,
Я из снов уйду с рассветом.
Мое имя ночью синею
Шепчут двое: ты и ветер.

ВРЕМЕННЫЙ СБОЙ

По улицам города тянутся сумерки,
Прохлады ложится кольцо,
И гладь на пруду отражает угрюмое
Небес окаянных лицо.

Тесёмкой, украшенной грозными тучами,
Синеют пролески берёз...
И что же меня так отчаянно мучает
Известный для мира вопрос:

Как быть? И что делать? мне в августе преданном...
И преданной будучи, я
Шагаю по городу в мире потерянном,
В озябшее небо смотря...

Один только проблеск лучистого, светлого —
Во мне бы зажёгся огонь,
Иду и твержу, что я сильная, крепкая,

А это — лишь временный сбой.

ЗАНОЯБРИЛО

Заноябрило за окном, занепогодилось,
И моросит, и тонет в лужах мокрый снег...
А это просто осень разохотилась,
Перед зимой последний шлёт привет.

Такую серость навела, такое марево,
Как в том мультфильме, где бродил в тумане ёж,
Ещё недавно небо жгло закатным заревом,
Сейчас где утро, вечер где – не разберёшь....

А мы в душе так по зиме соскучились,
По белизне, морозцу, снегирям,
Открыли кладовую старым ключиком –
Пожалуй, лыжи постоят до декабря....

Мы за гирляндами полезли в нетерпении,
Задержнув шторы, пьём имбирный чай,
Предновогоднего так жаждем настроения!
Давай же, осень, уходи, не плачь, прощай!

* * *

Давай уедем?
Вдаль, по серпантину,
Ты будешь в своих солнечных очках,

А я в воздушном
Платье, с ветром в спину
Расправлю к солнцу наши паруса!

Давай сбежим?
От серости, рутины,
Ты будешь мои плечи обнимать,

А я смотреть в закат
И с бригантины
Мечты в цветное небо запускать...

Давай уедем?
Будем жить у моря,
Хотя бы час иль день без суеты...

И только небо, только шум прибоя
И только я,
И только рядом ты...

* * *

Не подходи, а то сгорю!
Я за себя не отвечаю,
И так почти уже по краю,
Забыв последний сон, хожу.

Мой личный афродизиак!
Ты пахнешь свежестью мороза,
Иланг-илангом, чайной розой...
О боже, устоять тут как?!

Под тёплой кожей бьётся пульс...
Твой аромат воды с пионом –
Вдыхаю запах с тихим стоном...
Сгорю? Плевать! Дотла? И пусть!

Лишь бы ещё разок прижаться,
Дышать тобой – не надышаться...
Да что же это я творю?

Нет, отойди... а то спалю.

КУКЛА

Я досталась тебе надломленная —
Не жалел предыдущий хозяин,
А ты верил в меня, что особенная,
Часовой механизм мне исправил,

Запаял все контакты и трещины,
И следа от обид не осталось...
Разве кукла? А, может, я женщина?
Просто в зеркале так показалось!

Я тебе, мастер мой, благодарна —
Средь людей мне живётся спокойно!
И ему шлю «спасибо», ведь странно:
Если падаю — мне уж не больно.

* * *

Она одевала свою уязвимость
В дешёвую наглость. Зевая от скуки,
Искусно скрывала свою одержимость
И прятала в свитер озябшие руки.

Она рисовала ночами сюжеты
Лишь чёрным и серым в размытом тумане...
Мужчина и женщина... Лишь силуэты –
Сплетение пальцев и тел в океане.

Она напевала про лунные дали
И высшие силы о чем-то просила...
И вдруг он вернулся, когда уж не ждали.
Он сделай ей больно...
Она не простила.

* * *

В этой комнате тишина...
яркий свет фонаря слепит,
у меня уже нет тебя,
у тебя уже не болит.

Стелет холод на окна плен
паутинкой блестящих слёз,
я спрошу у озябших стен:
может, было у нас всерьёз?

Злая стужа, презрев окно,
добралась до моей души —
ты не греешь меня давно,
а обиды, увы, свежи.

Тишина, тишина... «Ау!» —
как мне хочется закричать!..
чтоб услышать себя саму...
Но молчу я, молчу опять.

НЕ НУЖНА

Принимаю правду как таблетку:
Не нужна... Никто не виноват
По земному шарiku соседка,
И не друг тебе я, и не враг.

Контролирую себя, скрывая слезы,
А внутри ломается душа.
Хруст стоит. Какие там прогнозы?
Выживу? Живут ли, не дыша...

Не звонишь, не пишешь, очень занят
Отвечаешь скупю, невпопад.
Ты не понимаешь – холод ранит,
Твой игнор мой персональный ад.

Разновидность изощренной боли
Крик души на много миль звенит.
Молчаливый крик, застрявший в горле.
Бой проигран... Ранен? – Нет, убит!

* * *

Я для тебя не стану совершенством,
Мои изъяны видишь ты вполне,
И как бы ни старалась – бесполезно
Ходить по краешку в твоей слепой судьбе...

Не стать родной, не стать любимой музой,
И пусть твердят другие – хороша!
Для сердца твоего я лишь обуза,
И не лежит к моей твоя душа...

А для другого взгляд мой – эйфория,
Мои шаги – как музыка дождя,
И нелюбовь моя – его драматургия,
И он страдает, как страдаю я...

Несовпадения – как вы поэтичны!
Без вас бы не было душевных книжных драм:
Философов-поэтов романтических
Не захлестнул любви бы океан...

ПЕРЕБОЛЕЛА

Все простила, я тобой переболела,
И свою ненужность, и слова.
И кому теперь какое дело,
Что хотела просто быть жива.

Чтоб весною в окна пели птицы,
Чтобы солнце и листва нежна,
Чтоб тому, кто мне так часто снится,
Я была б хоть капельку нужна.

И январь, мои подслушав мысли,
Снег, метель, морозы отменил,
И дороги от дождей раскисли...
Вот уж удивил, так удивил!

Я слегла в прямом и в переносном,
Внутривенно мне вливали жизнь,
В небе безвоздушном и беззвёздном
Все искала некий компромисс.

И нашла – блокнот и авторучка.
Чашками горячий крепкий чай.
И в стихах, и в чувствах самоучки,
С музой мы лечились по ночам.

Мужчина – это...

Мужчина – это brutальная крепость,
В которой ты можешь укрыться,
Такому мужчине прощаешь свирепость,
В покоех его ты – царица...

Мужчина – это не лоск и не манкость,
Важнее небрежность, небритость,
И даже ценнее суровая мрачность,
Ирония и деловитость.

Важнее, когда он решает проблемы,
В которых погрязла царица...
Но только не все они рыцари в шлеме,
Мужчиною надо родиться!

НАДЕНУ ШПИЛЬКИ...

Надену шпильки, броню помады,
Пройдусь игриво, пусть видит мир,
Все в жизни четко, идёт как надо,
Живу, порхая, и ем зефир.

И что ночами не плачу будто
На накрахмаленных простынях,
И кофе латте, и хлеб с кунжутом,
И ужин с книгою при свечах.

И что маршрутом своим довольна —
Работа, кухня и ноутбук.
Вы, сударь, думали мне не больно?!
Нет, я не плачу, я режу лук.

И снова утро — ночей изнанка,
Помада, шпильки — ведь я боец.
На Ваших чувствах станцую танго,
Взбежав по лестнице из сердец.

* * *

С щенячьей радостью виляю хвостиком,
ныряю мысленно в твой каждый слог,
тебя оправдывать мне очень свойственно:
«я был с другой» переведу «не смог».

Не разлилась весной по твоим венам я,
зимой не вмёрзла в твой у сердца бок —
и поздней осенью на что надеяться...

Щенком озябшим я у твоих ног.

* * *

И воздух теплый, и пахнет летом,
И дождь по крышам, как кастаньеты.
Танцую в лужах, слегка обидно —
Душа рыдает, а слез не видно.

Насквозь промокла, и липнет платье,
А ты счастливый в чужих объятиях.
Я скину туфли, пройдусь лезгинкой,
Ты не достоин моей слезинки!

ТЕТРАДЬ БЫТИЯ

Ты открыл тетрадь жизни-бытия, —
На страницах звёзды из серой пыли,
Раньше зажигались, теперь остыли,
В дырах лица тех, что тебя любили,
Только свой портрет в рамке у тебя...

Ты по вечерам не глядишь в окно,
Ты не сосчитаешь всех звёзд на небе,
А они неистовым блеском светят,
Только для того, чтобы ты заметил
Как в тебя они влюблены давно...

В темноте обители зеркала,
Звон монет и залежи старой прессы,
Ты считаешь, что не стоишь на месте,
В зазеркалье чудном тебе не тесно,

Только мои звёзды спалил дотла...

ПИШУ И СТИРАЮ

Пишу и стираю, увидеть не смею,
Замерзшие руки дыханием грею.
О ком твои мысли? О чем ты мечтаешь?
Улыбкой и взглядом кого согреваешь?

Чем занят? Мне все о тебе интересно.
Ты знаешь, сложились вдруг новая песня.
Гуляла по парку – утиные лапки
Забавно так шлепают по брусчатке...

Работаю. Много... бывает ночами,
За день километры – из строк за плечами.
С утра – крепкий кофе, умеренно сладкий,
Люблю запах прессы и шоколадки.

А ты? Что ты любишь? Но я не узнаю...
Спросить не решаюсь – пишу и стираю.
Мечтать я могу обо всем сколь угодно,
Но ты несвободен, и я несвободна.

Пишу и стираю – все глупости, мелочь,
Но в этом и смысл, чтоб делиться хотелось.

С ОСКОЛОЧНЫМ В СЕРДЦЕ

То, что ломалось тобою тщательно,
Забывалось, пылилось, кидалось в коробку до лучших времён,
Уже не склеить даже старательно,
Я не ёлочный пряник и не треснутый телефон...

Я с осколочным в сердце живу показательно,
Ты же в лавке посудной моей оказался слон,
По утрам просыпаюсь теперь окончательно,
И соседи не слышат души моей хриплый стон.

Не разглядел ты меня внимательно,
Не берёг, не защищал, не приходил в мой сон,
Я выплываю, не нужен мне круг твой спасательный,
Просто, я не она, а ты оказался не он...

* * *

Я давно тобой заболела.
Нет прививки от этого чувства.
Я писала стихи неумело,
Когда было совсем уж грустно.

И пила горький кофе ночами,
Диалог ведя молчаливый.
Столько раз мы во сне встречались,
Только в жизни ты мимо да мимо.

Сквозь меня где-то взгляд витает,
Уж не знаю о чем, о ком ли...
Вновь свиданье во сне назначаю,
Каждый жест, каждый взгляд твой помню.

Пишу тебе...

Я пишу тебе мысленно,

Мой

Дорогой

Человек!

И от чистого сердца давно я хотела сказать,
что ты лучше на этой планете всех,
я горжусь рядом быть и руку твою держать.

И я знаю, ты соткан из тысяч полотен звёзд,
бликов солнца и лун, из снежных вершин в горах,
и ты многое сможешь, хоть путь твой совсем не прост,
закалённая сталь вместо крови в таких сердцах.

Ты не можешь быть каплею в море, ты сам ураган!
Ты стихия, ты космос, Вселенная, недра земли,
И песней китовьей ночной не поёт океан,
Если рядом не ты, и маяк не найдут корабли...

Не сдавайся судьбе и не отпускай головы,
Пусть фуражка на ней или каска, иль рыцарский шлем,
И не бойся пустой и напрасной людской молвы,
Только те имена, что горят, не возьмёт и тлен.

Если трудно в пути, напиши, запечатай в конверт..
Ты всё выдержишь, выстроишь, встанешь, откроется дверь.
Дорогой Человек, я тебе посылаю ответ:
Впереди станет легче.
Я верю!
И ты тоже верь.

ВОЛШЕБНЫЕ СВЕТЛЯЧКИ

Мне подарили банку с волшебством.
В ней светлячки, а я как будто фея.
Она стоит на полке за стеклом,
А я как будто магией владею.

Лишь пальцем щелкну ловко, мастерски,
И светлячки тот час же оживают,
Порхают в банке чудо-огоньки
И зимний вечер сказкой наполняют.

А мне так нужен этой сказки свет,
Я потеряла все — любовь и веру,
И ничего сейчас важнее нет,
Чем погрузиться в эту атмосферу.

Восстановить былой иммунитет,
В себя поверить было бы так кстати.
Гирлянда в банке — вот и весь секрет,
Бесценен жест поддержки и приятен.

СНОСИТ КРЫШУ

Ты целуешься так, что у меня сносит крышу,
Улетают на небо все бабочки из моего нутра,
Ты целуешься так, что я даже не слышу
Сирены пожарных и гремящие поезда.

Я и сама в этот момент взлетаю на небо,
Рвутся канаты притяжения этой грешной земли,
Я к Юпитеру, а может, и к солнцу слепо,
На ощупь, под воздействием твоей неземной любви.

Ты целуешься так, что просыпается сам Везувий
В моих личных Помпеях и накрывает всё слоем пепла,
— Мне перестать?
— Нет, пожалуйста, я так жду твои поцелуи
И иду на носочках к любви твоей сквозь это пекло...

ПЕСНЯ ОДИНОКОЙ ЛЮБВИ

Серый октябрь, мокнет асфальт под дождём.
Серый октябрь, сбросив листву, плачет клён.
Мокнут дома, гуляю одна под зонтом,
Спать не дают мысли опять о нём.

Сотни дорог, сотни тревог между строк.
Я не ждала этой любви, видит Бог.
И ты не ждал, просто пришёл, просто жил,
Но понеслось, чувственный вальс за-кру-жил!

Богом или дьяволом, кем ты мне дан? — не знаешь сам.
Рифмы свои бросила все к твоим ногам.
Мысли и дни, песни, стихи отдала
Вдруг оказалось, что стала тебе не-нуж-на...

Серый рассвет, ни снег и ни свет в январе,
Серый рассвет, путанный след во дворе.
Серая мгла, ночью без сна, не уснуть.
В снежном плену я утону не-вдох-нуть.

И вновь и вновь мокнет асфальт под дождём.
Никнут березы, мёрзнут осины, плачет клён.
Стынут дома, снова одна под зонтом,
Спать не дают мысли опять о нём.

СПИСОК ДЕЛ

Список дел длиною в жизнь...
Он кончается внезапно,
Невозможно завершить
И спланировать на завтра.
Так хочу все отпустить,
В голове – одни проблемы,
Можно, буду просто жить,
Без какой-то там системы?
Можно, буду не такой,
Как меня вы представляли –
Бодрой, сильной, деловой,
И красивой – в идеале?
Список дел длиною в жизнь –
Я его не завершаю,
Лишь скажу себе: держись,
Я с тобой, моя родная.

МНЕ ВРЕМЕНИ НЕ ХВАТИЛО

Мне времени не хватило
Тебя от войны отогреть.
Во мне огромная сила —
Любить, понимать, гореть.

Моей бы любви хватило
Вернуть и радость, и свет,
Теплом бы своим лечила
Души твоей бронежилет.

Сжимала озябшие пальцы
И гладила по плечам...
Судьба не дала нам шанса —
Я здесь, а ты снова там.

И снова снаряды рвутся,
Позиции просят огня...
Должна быть причина вернуться...
Вернешься ради меня?

Синтез искусств: Ах, эта музыка!

— В начале было слово...

— А музыка? Она в самой природе! Она рождению каждому основа...

Нам посчастливилось выступить на одной сцене с прекрасным дуэтом «Золотые струны» — две девушки-скрипачки виртуозно играли на скрипках, а мы читали свои стихи... Синтез искусств. Это было невероятно! Душевно, искренне, музыка помогала словам проникать прямо в сердце и наполняла теплом и светом. Люди уносили с собой домой счастье.

А у нас родились «музыкальные» стихи.

P.S. Анна Молева и Екатерина Сайфутдинова, наши виртуозные скрипачки, спасибо!

АХ, ЭТА МУЗЫКА!

В начале было слово.
А музыка? Она в самой природе!
Она рожденью всякому основа,
И на земле она, и выше — в небосводе!

Ах, музыка! В ней тьма и яркий свет
Сливаются незримо, воедино,
Венчая птичьи трели и рассвет,
И первый гром, и клёкот лебединый.

Ах, музыка! Блестит она слезой
В больших глазах молоденькой скрипачки,
И засыпает, утомлённая игрой,
Ведь скрипки от любви грустят и плачут...

Ах, музыка! Любовью ты полна!
То как стихия бурная и грозная,
То словно речки звонкая волна,
А то как ночь, то сладкая, то слёзная.

Ах, музыка! Вся наша жизнь игра!
Ты радуешь, печалишь и волнуешь!
Ты в колокольной песне звонаря,
В январский вьюге воешь и тоскуешь.

Ах, музыка! Ты льёшься через край
В волненьи молодого пианиста,
И виртуозно переходишь грань
Земного притяжения и смысла...

Ты льёшься ввысь... наверно, в небеса
Ты льёшься ввысь и трогаешь сердца...

НА САМОМ ДЕЛЕ

На самом деле я ничья,
И никогда не буду чей-то,
Пусть дни летят, и тень твоя
Играет для меня на флейте...

Пусть эта музыка души
Нежна, таинственна, прекрасна,
Сменив свободу на гроши,
Я к жизни стану безучастна...

Надев оковы, как кольцо,
Я стану преданной и верной,
Но жмёт корона от зубцов,
Мне тесен мир в одной Вселенной...

Я блёклою зарёй одна,
Я никогда не стану чей-то,
За горизонт зовёт меня
Мой Бог, игрой своею флейты...

СКРИПАЧКА

Высоко в горах играла скрипка,
Ветер струн касался и смычка.
Девушка с печальной улыбкой
Музыку дарила облакам.

Отступала грусть-тоска из сердца,
Утекала боль из свежих ран.
Разносилось эхом горным скерцо
И вздыхал у ног ее туман.

Облака застыли, чтоб послушать,
Солнце медленней клонилось на закат,
Гор скалистых содрогнулись души,
Стал на миг соленым водопад.

И цвели лаванда и трилистник,
Тамариск к ней ветви простирал
Так скрипачка возрождалась к жизни.
Так Вивальди музыкой спасал.

СИЛА МУЗЫКИ

Музыка способна сострадать.
Под дождём с ней так грустить приятно,
Музыка умеет обнимать,
Струн души касаться деликатно.

Музыка способна вдохновлять
На любовь, на подвиг, на победу,
Сил недостающих придавать,
Быть проводником из мрака к свету.

Музыка способна пробуждать
Нежность, сострадание, улыбки
Аргентинским танго соблазнять,
Обжигать огнем поющей скрипки.

Вальсом ли звучит она, лезгинкой,
Нежностью иль страстью обвивает
Роз шипами, тонкой паутинкой,
Но всегда на что-то вдохновляет...

КОСМИЧЕСКАЯ РАПСОДИЯ

Казалось бы – две полусферы,
Стальной округлый барабан,
Но песни Марса и Венеры
Рождают «Фимбо» и хэндпан.

Звук мелодично-уникален
Тональность фа-диез-минор,
От звёзд как будто отзеркален,
Усилен эхом синих гор.

И тембр звучания все чище
Звенит, баюкает, поёт,
Душа свою стихию ищет,
Интуитивно просит нот.

Ты погружаешься в нирвану,
Ты зачарован, окрылен.
Открыт огню и океану,
Наполнен снова и силен.

Не страшно нот не знать! Не бойся!
Доверься сердцу и взлетай,
На космос внутренний настройся,
И медитируй, и мечтай!

Синтез искусств: картины в цветах

– Утренний сад так красив, на лепестках цветов сверкают капельки росы, как драгоценные камни... Ты любишь розы?

– Да, они благородные, роскошные, изящные. А ты?

– А я люблю простые, полевые, прижмешь их к сердцу – и становится так тепло...

Николай Габриэлевич Кудряшов, потрясающе талантливый Трязовецкий художник, придумал и воплотил в жизнь свой проект – выставку картин «Живопись в цветах». Идея выставки – соединить живопись, поэзию и музыку. А вдохновили художника на создание прекрасных картин наши стихи, чему мы искренне рады и благодарны!

На открытии мероприятия зал «утопал» в цветах и аплодисментах. А «особенные» картины, в которые каллиграфическим почерком художника были «вплетены» полюбившиеся ему стихи, теперь украшают и греют наши дома...

ВАСИЛЬКИ

Под грозой я бежала по полю,
Прижимались ко мне колоски,
Согревали своей теплотою,
Что дарили им солнца лучи.

Грянул гром, и тягучие капли
Кожу нежную мне обожгли,
Я упала в колосья объятья
И заметила в них васильки.

Голубые, с пушистой обводкой,
Они прятались вместе со мной,
И под каплями весело, ловко
Закачали цветы головой.

Я, забыв обо всём, улыбалась,
Солнца луч заскользил в волосах,
И топазом вдруг мне показалась
Капля неба внутри василька...

Голубое чудесное море
Унесло все печали без слов,
Полюбила бывать на просторе
И гулять я среди васильков.

Каждый день синевой любовалась,
И шептала на ушко: «привет»,
Но однажды цветов не осталось...
Сорвала их невеста в букет.

ВАСИЛЕК

Русский парень — сильный, смелый,
Средь полей в колосьях спелых,
Он и близкий и далекий —
Василек прекрасноокий.

Неба синь, пучины моря
В нем сошлись. Стихии спорят,
Кто ему родней и ближе?
А цветок простором дышит.

Нежный, солнцем утомленный,
В косы девушкам вплетенный,
В простоте своей великий
Василек прекрасноликий.

РОЗА

Старинный сад, калитка с вензелями,
Мощёные дорожки из камней,
И слышалось шептанье меж кустами –
Цветы гадали, кто из них пышней...

И только роза горделивая молчала,
Царицею стояла у стены,
Она про красоту свою всё знала
И про жестоко-острые шипы...

Цветы смотрели с завистью и грустью
На розовый загадочный наряд:
– Как платье её создано искусно...
– Но роза одинока, говорят.

РОЗЫ

Бордовые, белые, чайные —
Точеные стебли стройны.
Во все времена — не случайны,
Намеков и смыслов полны.

Бутонов упругая свежесть,
Умытых холодной росой,
Таит в себе робкую нежность
И страсти огонь неземной.

О, розы! — безумство и тайна!
И алы, как кровь, лепестки.
Красивы необычайно,
Богемны, опасны, хрупки.

Порочны они и наивны,
Недолг их жизненный путь,
Роскошны и демонстративны,
В неволе недолго живут.

В плену хрусталя умирают,
Но всё же горды и легки.
Беззвучно на стол опадают
Нежнейших шелков лепестки.

КУПАЛЬНИЦЫ

Лето знойное, жгучее
На лугах буйных селится
И цветами пахучими
Полыхает и стелется.

По озёрным окраинам
У прохлады скрываются
В жёлтом платье муаровом
Гордость леса — купальницы.

Их духи ароматные,
Чёлки гладко причёсаны,
На заре они мятными
Умываются росами.

Так на розы похожие,
Пусть скромны, но изящные
Улыбнутся прохожие:
Красота настоящая!

ЛЕГЕНДА О КУПАЛЬНИЦАХ

Плотно сжатые бутоны —
Брызги солнца на лугу!
До чего же утончённы!
Не сорву, поберегу.

Гибки стебли, сочны краски,
Ярче злата лепестки,
Есть легенда или сказка
Про купальницы цветки.

Летней ночью до рассвета
Тролли варят эликсир,
Без огня, при лунном свете
Пляшут, сколько хватит сил.

С первым солнцем спать уходят,
Бросив чаши на лугу,
С той поры цветы находят
В тех местах на берегу.

Огоньки, жарки, купавки —
Сто названий у цветка.
Как купальница красива,
Как изящна и легка!

Не срывай, они завянут,
Не губи из озорства...
Пусть растут в лугах медвяных
Чаши с каплей волшебства!

* * *

В глазах твоих фиалковых
Я вижу млечный путь,
В таинственных галактиках
Как мне не утонуть?

Лазоревые, синие
Любимые цветы,
Неужто мне милы они
За то, что в них вся ты?

«Прекрасною фиалкою»
Зову тебя во сне,
Ты, как цветочек, яркая,
Приснись сегодня мне...

ВИНО ИЗ ОДУВАНЧИКОВ

Головками одуванчиков
В бокалах искрится лето.
Лучами хрустальных зайчиков
Ладони мои согреты.

Вверху васильковое небо
В ванильных оборках кружев,
Хожу, улыбаюсь нелепо.
— О чем ты? — Да так, июнь же!

Трава под ногами стелется
Ковром всех оттенков пастели,
Июнь! Неужели?! Не верится!
Медовый закат в акварели.

Сирени душистые гроздья,
Цветущих каштанов свечи,
Сбежавшей со свадьбы гостьей
Калину июнь приветил.

Пейзажи в стихи зарифмую,
Запомнить всё это ведь нужно,
Чтоб потом в непогоду любую
Одуванчики грели душу.

НАРИСУЙ МНЕ ВЕСНУ

Нарисуй мне весну
С голубыми глазами,
И скользни по холсту,
Разукрась мир для мамы:

В платье ярком, на нём
Расцветают тюльпаны,
Ярко-жёлтым пятном
Украшая карманы.

Бахромою ресниц
Обведи все озёра,
Стайкой радостных птиц
Ты придай блеска взору.

Теплотою полей
И зелёной травой
Разукрась поскорей,
Что белело зимою...

Нарисуй мне весну,
Да с улыбкою мамы —
Любоваться, клянусь,
Я весной не устану!

ЗОЛОТОЙ ПОЛОСОЙ ЗАКАТА

Золотой полосой заката
День простился. Сомнения прочь.
И усилившимся ароматом
Май ворвался в лиловую ночь.

Дождь косой расцарапал душу,
Не спасет тополиный клей,
Мазь с черемуховой отдушкой
Ты на раны мои не лей.

Май дурманит, ласкает кожу,
А в глазах твоих синий лед.
Незабудки цветут, похоже,
Отцветут, и отпустит, пройдет...

*За зимою
приходит весна*

- Ты это видела?
- Что?
- Солнце плюхнулось на подоконник и разлетелось брызгами по стеклу!
- Так весна же!

* * *

А знаешь, весною так пахнет мечтой?
И ландышем юным, ромашкой и медом?

И хочется в парке дышать тишиной,
За стаями птиц наблюдать перелетных.

Летят журавли, дождались до весны.
Ты с ними на юг полететь не мечтала?

Мечтала! Под шелест лазурной волны
Разглядывать звезд золотых покрывало.

Ты солнца хотела, лови, я дарю!
Оно улыбается в зелени веток.

Поймала! Весенний привет разошлю
Стрижами на крыльях по белому свету.

Дерзайте, мечтайте, влюбляйтесь, парите!
Споткнувшись – взлетайте над этой стеной!

Вы жизнь в проявлениях во всех полюбите,
Позвольте мечте вас вести за собой!

* * *

Весенний день – как радостная нота,
Шагает март, укутанный в пальто,
В толпе людей увидит он кого-то,
Кто всех на свете ближе для него.

– Привет!

– Привет! Я думала, забудешь.

– Я солнышко в кармане приберёг...

И март достал блестящий яркий лучик,
Закинув лихо в синий небосвод.

– Я вижу на твоих ресницах слёзы,
Ты плачешь почему? Ведь я пришёл!

– Я просто таю, пережив морозы,
А может, дождик моросит в лицо.

Весенний день, как радостная нота,
Шагает март и рядом с ним она...
Прекрасная и юная особа –
С букетом ландышей счастливая весна.

* * *

Солнце! Проснулось солнце!
По-мартовски сумасшедшее!
В окна лучами льётся
Весеннее, яркое, вечное!

Радость в душе просыпается,
Пока ещё робкая, нежная
Где-то внутри зарождается,
Как первый апрельский подснежник.

А вы? Вы верите в счастье?
Оно вот-вот постучится!
Огромное и настоящее,
Мечтайте, оно свершится!

Любите, встречайтесь с друзьями,
Дарите цветы и рассветы.
Апрель отзвенит ручьями,
И снова ворвётся лето!

КАК МАЛО НАМ НУЖНО...

Невероятно!
Как мало нам нужно,
Чтоб сердце людское забилося сильнее:
Лохматое солнце в синеющих лужах
И ветер в ушах оглолтело-весенний,

В густых облаках, ватно-снежных сугробах,
Увидеть весёло-щебечущих пташек,
Услышать сосульно-капельную оду
Поющих весною многоэтажек.

В прогретых клочках наблюдать на пригорке,
Как скоро земля засмеётся цветами -
Сквозь старые листья неловко и робко
Дорогу к весне стебелёк пробивает.

Невероятно!
Как мало нам нужно,
Чтоб наша душа расцветала весною:
В тенистой листве на зеленой опушке
Смотреть в небеса и дышать тишиною...

А, ЗНАЕШЬ, Я ТОЖЕ СЛЕГКА ВЛЮБЛЕНА!

А, знаешь, я тоже слегка влюблена!
Весна! Что поделаешь? Солнце смеется!
И сердце в груди так отчаянно бьется,
Волнуется так, что уже не до сна.

За окнами март и прозрачен, и быстр...
Влюбленность – красивое, нежное слово,
Игривое, легкое, словно готовое
Взорваться фонтами радужных искр.

Прекрасное чувство, воспетое в гимнах,
Мерещится всюду: в капели хрустальной,
В березовых почках и первых проталинках,
Любовь упоительна, если взаимна.

В моей же душе – как тугая струна.
Действительность будто в разы обострилась,
Я ранена мартом – я снова влюбилась...
В улыбку твою. Как преступна она...

АПРЕЛЬСКИЙ ДОЖДЬ

Апрель сотрёт сонливость марта –
Прольётся озорным дождём,
Одарит яркостью заката,
Помажет солнечным лучом.

Наполнит улицы народом –
Бежит весь город по делам,
Вперёд весна – весне дорогу,
По лужам, словно по волнам!

Крепитесь, люди, скоро лето,
Не просмотрите в суете
Весны молоденькой приветы –
Станцуйте в лужах фуэте!

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Пушинки снега тают на ладонях,
Апрельский ветер – ветер перемен,
Он в проводах и трубах тихо стонет,
Скребется в окна и шуршит вдоль стен.

Прислушайся, он дарит вдохновение,
Мне эти строки ветер нашептал,
И я дарю тебе их в день рождения,
Чтобы ты тоже чуть счастливей стал.

Апрель – в природе символ обновления,
Хоть мир сейчас нажал на тормоза,
Я верю, мы на свет из заточения
Шагнем, и наши встретятся глаза.

И сотней бликов озарится вечер,
Весна согреет руки и сердца,
Ты улыбнись и сделай шаг навстречу,
Дослушав песню ветра до конца.

ОДЕТАЯ В СЧАСТЬЕ

Я летние дни собираю на нитку,
Чтоб каждым из них дорожить, вспоминать:
Один день принёс мне с утра маргаритки,
Тропинок лесных изумрудную гладь,

Завёл до полей шелковистых, духмяных,
И я любовалась, как солнечный шар
Скатился с полей от усталости пьяный,
За горизонтом устроив пожар.

Другой день, встречая меня на рассвете,
Купая в росе, ветром косы трепал,
Дарил соловьиные песни о лете
И о любви мне на ушко шептал...

А несколько дней подарили мне море,
Оно синевою плеснуло в глаза,
Умыло, взглянуло немного с укором:
«Слегка бледновата... добавим загар!»

А дни-самоцветы сверкают так ярко:
Рубино-малиновым спелым кустом,
Смородиной белой, как бриллиантом,
И яшмой рябина горит под мостом.

Я летом дышу, я любовью согрета,
А дни собираю в копилку не зря,
И каждый из них я вплетаю в браслеты –
Зимой буду в счастье одета, друзья ...

ЛЕТО В ЧАШКЕ

Задремало лето в желтой чашке,
Поудобнее из пуха взбив перину,
Положив под голову ромашки
И укрывшись пледом из люпинов.

Так старалось лето, что устало,
Одевая зеленью долины,
Наполняя сочной силой травы,
Легкий пух сдувая тополиный.

Ты не бойся, я тебя не трону!
Отдыхай, а я побуду рядом,
Шикну ветру, прогоню ворону
И тихонько рядышком присяду.

Нам твои понадобятся силы —
Солнца свет, цветущие поляны,
Мотыльков порханье быстrokрылых,
Сонных рек кувшинки и туманы.

Отдыхай... Кузнечики стрекочут...
«Добрых снов!» — поют с лугов их скрипки.
Отдыхай, твой сон так краткосрочен,
А проснувшись, вновь дари улыбки.

МОЙ АВГУСТ МЕДОВЫЙ

Мой август медовый
Ворвался сквозь ставни,
Ворвался сквозь шторы,
Видать, своенравный.

Взъерошив, поправил,
Что плохо лежало,
Срывая без правил
Моё одеяло:

«Когда же ты встанешь,
Кисейная дама?
У августа, знаешь,
Огромные планы».

И с соком малины,
Слегка переспелой,
С щепоткой ванили
Мне сделал коктейли.

Вихрастый и рыжий,
Он выбрал мне платье,
«Ах, август бесстыжий!» —
И стиснул в объятьях.

Я в ситцевом платье,
Воздушно-помятом,
За августом следом
По тропке примятой...

АВГУСТ ПОВЕЯЛ ОСЕНЬЮ

Август повеял осенью,
Холодом по ночам,
Листья берёзы сбросили
Рыжим ковром к ногам.

Звёздно-бордовыми астрами
Пёстро глядят сады,
Самыми яркими красками,
Август, расписан ты.

Плещется в небе облако
Фартуком в синеве,
Модницей синеокою
Осень идёт по земле.

ПРОЩАЙ

Прощай, тенистая листва
в лилово-пудровом закате,
Прощай, влюблённая пора
со вкусом пряных трав и мяты...

Прощайте, замки из песка
в блестящих лучиках надежды
И все фламинго-облака,
что танцевали с нами прежде.

Прощайте, трели соловья
в уютных рощах у запруды
И искры летнего костра –
пылавшие в глазах салюты...

Прощай, зелёный наш ковёр
в гостинной на лесной лужайке,
Цветов загадочный узор –
теперь уж до весны. Прощайте...

РЯБИНОВЫЙ РОМАН

Рябиновая аллея
Через дорогу в саду.
Тяжелые гроздья, алея,
Колышутся на виду.

Раскусишь ягоду — горько
Одной стоять на ветру.
Может, любовь надолго,
Может быть, не к добру.

Еще я должна научиться
Ценить этот горький дар.
Может, зимой пригодится
Рябин несусветный пожар.

ОСЕНЬ, НЕ СПЕШИ

Осень, я тебя не жду!
Я пока встречаю лето
И с часами не бегу.
Август долгожданный, где ты?

Знаю, выйдешь на перрон
И меня обнимешь крепко,
Запах мёда, меди звон —
Бросишь ты в фонтан монетку.

Мне подсолнухов букет
Ты подаришь с поцелуем:
Дождалась меня, привет!
А давай-ка потанцуем?

И закружишь с ветерком,
Под ногами — мир, прогретый
Ярким солнечным лучом,
В зелень буйную одетый...

В тёплом уличном кафе
Мы закажем чай с корицей,
Штрудель грушевый...И мне
Этот вечер станет сниться...

А потом, в полночный час
Мы увидим звёздный ливень.
Осень, не спеши сейчас,
Летом мы всегда счастливей...

ОСЕННЕЕ УТРО

Сквозь дымку осеннего утра
Упрямое солнце светит.
Червонное золото листьев,
Как память о прожитом лете.

А в воздухе пахнет снегом,
Ладонь обжигает иней,
И встречные лужи стали
Холодными, колкими, синими.

А скоро на долгие месяцы
Снегами дворы оденутся,
И надо быть очень сильными,
Чтоб верить, любить и надеяться.

ГОСПОЖА ОСЕНЬ

Полные карманы одиночества
В элегантном стёганом пальто,
Хочется назвать её «Высочество» —
Осень-госпожа идёт в манто.

Обгоняет статную красавицу
Всемогущий ветер перемен,
Золотых кудрей её касается,
Заплетая солнце в этот плен.

А она несёт в себе пророчество
И в туманной дымке поутру
Полные карманы одиночества
Развевает прямо на ветру...

ОСЕНЬ. УТРО. ПОНЕДЕЛЬНИК

Рыжих лиственниц пожары,
Вспышки золота берез,
Листопад по тротуарам,
Небо бледное от слез.

Ветер по дворам, бездельник,
Раз, и зонт в дугу согнул.
Осень. Утро. Понедельник,
А хотелось бы июль....

ЗИМА, ЗИМА...

Зима, зима,
О чём поёшь ты?
О чём метелица грустит,
Когда зимой приходит в гости,
И вьюга отчего ворчит?

О чём снежинки напевают,
Когда, вальсируя с небес,
Пушистой шапкой укрывают
Озябший молчаливый лес?

О чём звенят твои морозы,
Крепчая люто поутру,
Хрустальные рисуя розы
На глади рек и на пруду?

О чём ветра твои тоскуют
С далёких северных краёв?
Сияньем северным колдуют,
Дрейфуя между облаков.

О том, что ты, зима, прекрасна!
Как королева ты – горда,
Но как при этом ты несчастна –
Ведь в сердце кубик изо льда...

СЛАДКАЯ ЗИМА

Леденцы без фантиков
Рдеют на кустах.
Зимняя романтика —
Ягоды в снегах.

Сладкой ватой розовой
Дым в мороз из труб,
Сливочным мороженым
Наст блестит вокруг.

Спелыми гранатами
Стайка снегирей,
Мятными цукатами
Льдинки средь ветвей.

Сахарной посыпкою
Сыплет снег февраль.
Вьюга белой скрипкою
Льет свою печаль....

* * *

На улице тихо и лёгкий морозец,
кромешная тьма.
И только небесный не спит полководец —
сияет луна.

Дрожат в небе звёзды, замёрзли от стужи,
иль танец такой?
А может быть, просто мне голову кружит
от жизни земной?

Закутаюсь в плед я, прижмусь к тебе крепче,
как сладок покой...
Твои руки нежно обнимут за плечи:
я буду с тобой.

* * *

Почками покрылись ветви-прутики.
Вот-те здрасте! А у нас зима!
Что ж вы, братья-месяцы, так шутите?
В фанты что ль сыграли у костра?

То асфальт с песком, то гололедица,
Серый дождь и края не видать.
В спячку впала звёздная медведица —
Все равно по небу не гулять.

В ленте пишут — листья распускаются.
Что с хлебами будет на полях,
Коль январь с апрелем поменяются
На своих орбитных скоростях?

Настроение тоже тупиковое,
И суставы крутит на дожди.
Где ты, солнце? Небо васильковое?
Ну, хоть ты, февраль, не подведи!

ЗДРАВСТВУЙ, ФЕВРАЛЬ!

Ну здравствуй, февраль, я скучала!
Ты снова у нас на дворе
Раскроешь своё покрывало —
И всё заблестит в серебре.

Ты в город ворвёшься вихрем!
Хрустящих снегов волшебством —
Ты праздник, проказник-шутиха,
И снова с тобой мы споём!

Споём обо всём, что волнует,
Про тёплый огонь в очаге,
Пусть вьюга кружит и колдует —
Она не страшна больше мне.

Я слушаю искренне сердцем:
В кромешной ночной темноте
Звучит оркестровое скерцо —
Гласит о добра торжестве!

Смешалась снегов позолота
Со всполохом северных грёз,
На небе не звёзды, а ноты —
Играет трескучий мороз...

Ну здравствуй, февраль, я скучала...
Давно ты у нас не бывал,
Дай руку, начнём всё с начала,
Откроем зимы карнавал!

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ВОЛШЕБСТВО

Что ни кустик – в серебре,
Что ни травинка в инее,
Расписал мороз березы
Белым да по синему.

Пудрой сахарной обсыпал...
Ну, мороз, ну и хитер!
Синей бархатной перчаткой
Звезды с месяцем протер!

Щедро бросил позолоты
И на окна подышал,
В «заморожу-заморожу»
Между делом поиграл.

В зеркала сковал озера
И по рекам пробежал,
Навыдумывал узоров
И притих, присел, устал.

Оглянулся... Все в порядке?
Все объято волшебством?
Верьте в чудо, верьте в сказку!
С новым годом! С рождеством!

*Понемногу
обо всём*

- Ты веришь в чудеса?*
- Например, в какие?*
- Ну, в Живую Воду, Цветик-Семицветик,
Золотую Рыбку?*
- А кто ж в них не верит? Они ведь повсюду!*

Родник

Среди корней еловых вековых,
Там, где прохлада в жаркий летний полдень,
По тонким желобкам из недр земных
Бежит родник, прозрачный и холодный.

Бежит, журчит, несёт благую весть,
Душе твоей даруя исцеленье —
Почувствуй сам всю силу этих мест,
В тиши побудь и в умиротвореньи.

Дороже золота, прозрачнее слезы
Живая нить, связующая вехи, —
Великий дар от матушки-земли
С заботой о заблудшем человеке...

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Сухой пастелью на черном фоне
Да на мольберте, а не в айфоне,
Мы рисовали мечту из сказки,
Вложив в рисунок сто ярких красок.

Златая рыбка с хвостом-вуалью,
В глубинах моря, за синей далью
Плывет царицей, а сверху волны,
Грохочут громы, бушуют войны...

Как яркий отблеск в подводном мире,
Мечта поэта, янтарь в сапфире!
Такая нежность... Необъяснимо!
Постой, куда ты!? Но рыбка мимо...

НЕБО, НЕБО...

Небо, небо,
Провалиться в эту синь...
В звёздный мне бы
Завернуться палантин

И по полю
По бескрайнему бежать,
Мне б на воле
Свою душу полоскать...

На просторе
И душа – как соловей!
Ветер вторит,
Что крестьянских я кровей.

В синем небе
На волнах уносит вдаль,
В поле где-то
На бегу смахну печаль...

НА ЗАКАТЕ

Розовый фламинго в небе танцевал
Розовые перья в танце потерял.

В озере небесном на поверхности
Розовые перья не спасти.

Скоро солнце скроется в белой мгле,
Заструятся перышки по земле.

КАЧЕЛИ

Покачай меня, пап, на качели,
Унеси меня в тёплое детство,
И позволь после хмурой метели
Мне в лучах твоей ласки согреться.

Рассмеши меня солнечным светом,
Убаюкай домашнею песней,
И пускай серый март станет летом,
Ну а хмурые люди – любезней...

Покачай меня, пап, на качели...
А давай, ты побудешь мальчишкой?
Залезай на корабль, полетели,
Окунёмся мы в детство вприпрыжку!

ОТПУСКНИЦА

Лежу на диване с книгой,
Сегодня мне просто лень,
Позволить себе такое
Могу я не каждый день.

Лениться – такая роскошь! –
Заботы, работа, дом,
Чтоб было и чисто, вкусно,
Желанья свои – на потом.

Обед приготовлен заранее,
Печет за окошком зной,
А я лежу на диване,
Мне так хорошо одной.

Красивая буду завтра,
Сегодня сойдет и так,
Был кофе с сыром на завтрак,
На ужин вино и салат.

Укроюсь от негатива,
Ведь я никуда не спешу,
Побывать отпускницей ленивой
Денечек себе разрешу!

В ШКАФУ ПОДСОЗНАНИЯ...

В запылённом шкафу подсознания
Полетели тетради и книжки,
Чья-то в рамочке фотография:
Мама, ранец, смешная малышка.

Я зачем-то туда возвращаюсь
И весной, и по осени часто,
Вытру пыль, посмеюсь, расчихаюсь,
Уберу, что разбилось «на счастье».

Всё ценней эта памяти чаша
Из неё я и черпаю силу...
Что за запах? Противная каша?
(между прочим, сейчас полюбила).

Запеканкой, котлетой с ладошку,
Даже пенкой на тёмном какао —
Всем запахло сейчас понемножку!
Детство мимо меня пролетало...

Школа, Юлька, футболка «Титаник» —
Мы по моде тогда одевались,
Между строк, жаль, не ставится «смайлик» —
Я пишу и сейчас улыбаюсь.

А в секретной шкатулочке — тайна,
Там молочные зубы — две штуки,
Не мои, одного великана —
Он в конфете оставил в испуге...

Всё отлично в моём подсознании,
Только часто проблемы со светом,
То искрит, то отключат спонтанно —
Эх, не стать мне хорошим поэтом!

ОКНА

Вечером в городе окна сияют гирляндами:
Белыми, желтыми, красными пятнами яркими.
Что же за ними? За каждым судьба и все разные —
Светлые, темные, шумные, чистые, грязные.

Мельком посмотришь — огни разноцветными точками.
Жизни людские счастливые есть и не очень.
Где-то достаток, любовь и печенье домашнее,
Где-то скандалы, пустые бутылки вчерашние.

Есть освещённые, добрые, светом манящие,
Темные выглядят тихими, будто бы спящими.
Только вот как ни мечтай, не ищи оправдания,
Есть и за добрыми окнами много страдания.

МИЛОЙ БАБОЧКЕ

Сизокрылый ангел просыпается,
Как ребёнок миру удивляется,
Я спугнуть боюсь, шепчу слова при этом:
Разукрась скорей мою планету!

Подари своё очарование
И сорви ты с чьих-то губ признание,
Зашепчи всех крыльями-ресницами
И пыльцой накрой своей таинственной...

И представь, как будто ты посланница,
Из других миров далёких странница,
Черноглазая и светлотоликая,
Жемчугами шита, сердоликами.

И ночная ты, и предрассветная
Для кого-то ты – мечта заветная,
Ты по бусинке рассыплешься, раздаришься,
Ну а осенью забвением обманешься...

Родина

В объятых рапсовых полей дорога вьется,
Как будто солнце теплым мёдом разлилось,
Душа поет, ликует и смеется
В ней слово «родина» теплом отозвалось.

Июль проказник, озорник, художник юный
Мазками смелыми и, не жалея сил,
Раскрасил всё – закат в наряд пурпурный,
Низины зеленью в ромашках застелил.

Небесно-синего он капнул в незабудки,
Ультрамариновым раскрасил васильки,
Шелка посевов волнами как будто
Бегут по полю с ветром наперегонки.

Пригорки рдеют в свечках иван-чая,
Заметен издали малиновый пожар,
Они прохожих и проезжих привечают,
И сквозь туман горит свечей тех жар.

Белеют таволги вскипающие кущи,
Клубятся облаками вдоль дорог –
Прекрасна родина моя цветущая!
Как дорог сердцу этот милый уголок.

КОГДА ПАПА – СТРОИТЕЛЬ

«Семь раз отмерь, один отрежь» –
Его по жизни кредо,
В кармане – гвоздь и саморез,
Блокнот и сигарета...

Его профессия важна,
Высот он не боится,
И каждый день, и допоздна
Он «на лесах», как птица.

Он чайкам шлёт большой привет,
По кладке, как по мачтам –
Там – как циркач, тут – как атлет
Цемент замесит в тачке.

Вокруг – свобода, благодать
И тысяча событий...
Но план горит, растут дома,
Ведь он – крутой строитель.

Живут жильцы, поют скворцы
Одну простую фразу:
«За труд поклон Вам до земли,
Спасибо, дядя Вася!»

РЕЗЧИК ПО ДЕРЕВУ

Липа медовая, звонкая, светлая
Летней природы и леса душа,
Росами вспоена, солнцем согрета,
Так для игрушек резных хороша.

Мастер играет топориком ловко,
В ряд заготовки на полке лежат,
В деле резьбы мастерство и сноровка,
Да к дереву страсть лишь дадут результат.

Сыплется стружки тончайшее кружево –
Резчик стамеской наносит ажур,
Ангелы, коники, птахи – отдушина
В мир, где на кухне висит абажур.

Деревом пахнет, лимоном и воском,
Чай остывает, в порыве забыт,
Рядом на стуле мурлыкает кошка...
А мастер еще одну сказку творит!

ВРАЧАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Ночь. Пациент. Сон снимает в момент,
Ведь не даром давал ты когда-то,
С красным дипломом окончивши «мед»,
Клятву врача Гиппократу.

Скальпель взлетает, чёткость руки —
Линия жизни и смерти,
Адреналин и тебе бы в крови
Нужен на этом концерте.

Лампы-софиты. Игрет оркестр,
Ритмы слышны барабана...
Как полководец ведёшь, как боец,
Штопаешь рваные раны.

Всё. Отвоевал на сегодня войну —
Жить пациент будет долго.
Мать у кровати больного в бреду —
Благодарит только Бога.

Ты же обходишь больничный покой,
Лоб промокая бессильно,
Светятся только за крепкой спиной
Ангела лёгкие крылья...

ДЕРЕВЯННЫЕ ИГРУШКИ

Фактурная поверхность, топорная затёска,
Олешек златорогий: не серия – винтаж.
Он бархатный на ощупь с орнаментом неброским
Уральского фольклора чудесный персонаж.

Олень ручной работы – изящное творение...
Из веточек рябины исполнены рога.
Точеный, сильный, гордый – взираю с восхищением
На грациозный облик оленя-вожака.

Ударами копытца он сыпал самоцветы.
Вы помните Бажова? Так это про него.
Сверкали камни ночью и таяли с рассветом,
Олень в ночи являлся кому и для чего?

Для красоты и сказки, для радости сердечной
Тому, кто очень верил и был открыт душой.
В резных игрушках сказка заключена навечно,
В них мудрости и счастья сокрыт запас большой.

Гуси

Гуси летят караванами,
Сизым сверкая пером,
Радуюсь, что за туманами
Брезжит им северный дом.

Что же вернулись, родимые?
Что вас так тянет сюда?
Гнёзда здесь отчие милые,
Памяти сердца места!

Сядем родными болотами,
Клюквы дождемся лесной,
И отдохнем от полётов мы
В сенях дубравы родной.

Речке поклонимся матушке,
Чистой напьемся воды,
Утром холодным из травушки
Вам на прощанье: курлы...

В ПОЕЗДЕ

По рельсам мчатся поезда:
Та-дам-та-да, та-дам-та-да.
В них люди едут кто куда:
Та-дам-та-да, та-дам-та-да.
Все мыслей и забот полны.
О чем они? И кто они?

Мужчина в кожаном пальто,
Ключи от модного авто,
Сосредоточен и сердит —
Наверно, сделка впереди.

Чуть впереди девчонки две,
Небрежный хвост на голове,
Короткий яркий маникюр —
Такой студенческий гламур.

А сбоку дама средних лет.
Манто, гранатовый браслет,
Роскошный бюст,

с прищуром взгляд...
Охотник ты? Как бы не так.

Пенсионеры: муж, жена,
В висках белеет седина.
Боясь спугнуть любимой сон,
Шаль поправляет нежно он.

В конце вагона две семьи,
Они милы, оживлены.
Слегка устали от детей,
От их «Когда?», от их «Быстрее!»,
Везут их в цирк, везут в музей —
Уже б приехать поскорей.

И вот конечная. Вокзал.
И на перроне шум и гвалт.
Мои попутчики вдруг — раз! —
В толпе исчезли, скрылись с глаз.
У каждого свои дела.
И мне пора. Пойду и я.

СКАЗКА ПРО ДЕДКУ

Удумал как-то дед весною,
(Да толи бес попал в ребро) –
Не постоит он за ценою,
Но челюсть вставит всё равно!

«Эх, были б зубы, кабы-я бы...
Не кашу ел и не свистел,
А на гармонии пузатой
Игриво бабонькам запел!»

Пришлось поэкономить шибко –
Такой жене наказ он дал...
И «голливудскою улыбкой»
На посиделках заблистал.

Отбили бабы все ладошки,
А он красуется, поёт,
Играя на своей гармошке,
Пошире открывает рот.

Стал Коли Баскова он краше,
Фарфор во рту теперь, не медь!
Какой мне суп, какие каши,
Морковкой стану я хрустеть!

Зовёт его жена на грядки –
Рассада чахнет на окне,
Он взял гармошку, не лопату,
Концерт устроив в борозде.

Собрались женщины гурьбою,
Берёт высокий он аккорд –
Сверкнула челюсть белизною,
В свободный вырвавшись полёт...

Искали...но напрасно было –
В земле завязли до ушей...
Потом дождями всё залило,
Разросся царственно пырей.

Наш дед грустил весну и лето,
На кашу с маслом перешёл,
Гармошка плачет в сениях где-то,
Исчезли бабки, сдут актёр...

По осени копали грядки,
А урожай – ну так и прёт!
Морковные рядки в порядке,
Но что-то дед наш не поёт.

Большую тянет, словно репку,
Губа у деда затряслась –
Глядит, а на морковке крепко
Родная челюсть прижилась!

Смеётся бабка: «Потеряшка!
Нашлась, была всё время тут.
Ну вот, пока ты шамкал каши,
Морковка отрастила зуб!»

НЕМНОГО О ПРИНЦАХ

В кафе сидели со знакомой
И рассуждали о любви,
О ней, забытой, но влекомой,
Вдруг замаячившей вдали.

Гормоны с мартом пробудились,
Весной не грех и помечтать!
Подобрались, приободрились
И стали принцев вспоминать.

Один слегка не вышел ростом,
Другой неряшлив и лохмат,
А третий загляденье просто,
Но есть загвоздочка – женат.

Четвёртый часто не в ресурсе
Ему бы нервы подлечить,
А пятый просто сбился с курса –
Он был бы принц, коль бросит пить.

Но мы, гонимые весною,
Решили – рано унывать,
Мы всех излечим и отмоем,
Ведь нам от них ещё рожать.

Ну да, рожать, страны на благо,
На пятерых разбогатеть,
Страна сказала – бабы, надо!
До пенсии должны успеть.

Себя уверив, что тигрицы,
Рванули в бой, есть цель и план..
Как вдруг замкнуло поясницу
И закружилась голова....

С крыльца спустились еле-еле,
Уже не хочется и в бой.
И принцы тоже обмелели.
Рожайте сами, мы – домой!

ЖИЛА-БЫЛА ДЕВОЧКА

Жила-была девочка

И была она очень послушная, правильная и добродушная,
боялась людей обидеть и им не понравиться,
боялась не оправдать их надежд на лучшее
и даже немного расслабиться.

Ей хотелось всё успевать, быть полезной и деятельной,
нужной для общества.
Иначе зачем она создана,
если нельзя её силами пользоваться?

Жила-была девочка

И училась она справляться с житейскими проблемами
и сердцем, которое было ранимо.
Люди ей говорили: на запястье тебе бы
красную нитку, и будешь по жизни хранима...

Она училась не обижаться,
трепетно перебирая своё недалекое прошлое.
Во всех своих врагах, которых и не было,
искала черты исключительно хорошие.

Жила-была девочка

И захотела она стать свободной,
и оторваться от земли, как птица...
А оказалось, что людям это не просто
и свободе-то надо учиться,

чтобы не думать, летать
или свить своё гнездо через год,
ведь люди не птицы, им надо туда,
где тепло, комфортно и немножечко жмёт.

И сказали соседи: не смей нас,
живи свою жизнь, как и у всех остальных!
Вот горячий твой кофе, уютный матрас
и в неделю два выходных.

Это все эфемерное, не поймашь удачу за платье,
нервы свои береги.
Впрочем, никто и не знает, где живёт это счастье,
и куда нам за ним идти...

Жила-была девочка...
А впрочем, и до сих пор живёт,
И идёт она к счастью, спотыкается, разбивает коленки, встаёт
и снова идёт.
И придет.

И ты иди!

* * *

Я по чёрной полосе в белом платье,
И на мнение других наплевать мне.
Привыкаю быть одна понемногу,
Мне искать теперь другую дорогу.

Если вдруг кому-то я неужодна —
Не смотрите, выбор ваш, вы свободны.
Вот и я свободна тоже, не спорьте,
От нотаций и упрёков увольте.

Не взаимно, не совпало — бывает,
Через боль, но я тебя забываю.
Мне б гитару в руки взять — не умею...
Но зато искусством рифмы владею.

Отольются всем предателями слёзы,
Вам не видно, но внутри вьются розы!
Я на колкости отвечу улыбкой,
И под трели соловья грянут скрипки!

СОДЕРЖАНИЕ

Ирина Коновалова

Наталья Носова

ДРЕВНИЙ ЯД

Смелая муза	6	Дочка ведьмы.	7
Сквозь столетья...	8	Акварельный портрет	9
Человек — это книга	10	«Как сходятся люди? По свету души...» . . .	11
Моя богиня....	12	Твоя Герда	13
Хозяйка салона.	14	«В резном комоде под замком...» . . .	16
Мне снился Бог...	18	«Похоронила чувства в Новый год...» . . .	19
«Я уже давно не устраиваю...»	20	«Увидеть, замереть, влюбиться!...» . . .	21
Древний яд	22	«От снежных крупинок глаза...» . . .	23

ЧАРОВНИЦА-ЛЮБОВЬ

Потанцуем?	26	На крыше	27
Ты по чётным мой враг...	28	Ты для меня умерла	29
«Извини, не писал тебе раньше...» . . .	30	Вечер августа.	31
Она	32	На балу	34
Про конфеты и не только...	36	Хочу с тобой поговорить	37
От четырех до сорока	38	Неудобная табуретка.	39
Наши разные миры	40	От тебя так и веет жаром	41
На краю	42	Не верю	43
Мой океан	44	Называй меня по имени	45
Временный сбой	46	Заноябрило	47
«Давай уедем?...»	48	«Не подходи, а то сгорю...»	49
Кукла	50	«Она одевала свою уязвимость...» . . .	51
«В этой комнате тишина...»	52	Не нужна	53
«Я для тебя не стану...»	54	Переболела	55
Мужчина — это...	56	Надену шпильки....	57
«С щенячьей радостью...»	58	«И воздух теплый, и пахнет летом...» . . .	59
Тетрадь бытия	60	Пишу и стираю.	61
С осколочным в сердце	62	«Я давно тобой заболела...»	63
Я пишу тебе мысленно...	64	Волшебные светлячки	65
Сносит крышу	66	Песня одинокой любви	67
Список дел	68	Мне времени не хватило.	69

СИНТЕЗ ИСКУССТВ: АХ, ЭТА МУЗЫКА!

Ах, эта музыка!	72	Ах, эта музыка!	72
На самом деле	74	Скрипачка	75
Сила музыки	76	Космическая рапсодия.	77

Ирина Коновалова

Наталья Носова

СИНТЕЗ ИСКУССТВ: КАРТИНЫ В ЦВЕТАХ

Васильки	80	Василек	81
Роза	82	Розы	83
Купальницы	84	Легенда о купальницах	85
В глазах твоих фиалковых.	86	Вино из одуванчиков	87
Нарисуй мне весну.	88	Золотой полосой заката	89

ЗА ЗИМОЮ ПРИХОДИТ ВЕСНА

«А знаешь, весною...»	92	«А знаешь, весною...»	92
«Весенний день...»	94	«Солнце! Проснулось солнце!..»	95
Как мало нам нужно...	96	«А, знаешь, я тоже слегка влюблена!..»	97
Апрельский дождь	98	Ветер перемен	99
Одетая в счастье	100	Лето в чашке	101
Мой август медовый.	102	Август повеял осенью	103
Прощай	104	Рябиновый роман	105
Осень, не спеши	106	Осеннее утро	107
Госпожа осень	108	Осень. Утро. Понедельник	109
Зима, зима...	110	Сладкая зима	111
«На улице тихо...»	112	«Почками покрылись...»	113
Здравствуй, февраль!	114	Рождественское волшебство	115

ПОНЕМНОГУ ОБО ВСЁМ

Родник	118	Золотая рыбка	119
Небо, небо...	120	На закате	121
Качели	122	Отпускница.	123
В шкафу подсознания...	124	Окна	125
Милой бабочке	126	Родина	127
Когда папа — строитель	128	Резчик по дереву	129
Врачам посвящается	130	Деревянные игрушки	131
Гуси	132	В поезде	133
Сказка про дедку	134	Немного о принцах	136
Жила-была девочка	138	«Я по чёрной полосе...»	140

Благодарим от всей души!

*Чудесные художественные фотографии на обложке и в книге
создала гениальный фотограф Катя Калина (г. Вологда)*

*Восхитительные исторические платья,
созданные по специальным лекалам,
предоставила дизайнер Алина Розова (г. Ярославль)*

*Над созданием обложки книги
работал наш добрый друг Дмитрий Рогулин (г. Вологда)*

*Благодарим за теплую поддержку всех наших друзей,
к которым надеемся, относитесь и Вы,
наш читатель!*

Литературно-художественное издание

Коновалова Ирина Васильевна, Носова Наталья Павловна

ДРЕВНИЙ ЯД

Стихи

Печатается в авторской редакции
Компьютерная вёрстка *Е.А. Черкашиной*

Подписано в печать 01.08.2025. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 9,99. Заказ 900
Тираж 100 экз. Бумага офсетная. Печать цифровая

ООО «Издательство «Сад-огород»,
160012, г. Вологда, Советский пр., 164, тел.: 8 (8172) 73-12-22

Мой милый ангел,
не сердись на меня,
если я выкажу тебе
это письмо не
моей души.

Анна В.

ISBN 978-5-907745-50-6

9 785907 745506 >